

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.64.25.002>
УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Максимович А.В.

*Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации*

Аннотация. *Актуальность:* в современном мире, характеризующимся высоким уровнем неопределенности, а также нестабильности социальных систем и общественных процессов, исследование феномена социального прогнозирования является актуальной задачей. Изучение истории и предпосылок появления феномена социального прогнозирования остро необходимо для понимания актуальных вопросов развития современного общества. *Цель:* целью данной статьи является рассмотрение истории социального прогнозирования с точки зрения появления социологической теории. *Задачи:* рассмотреть феномен социального прогнозирования с точки зрения развития и изменений фундаментальных условий человеческого существования; исследовать социальное прогнозирование как специфическую область теоретической деятельности, которая возникает в определенной исторической ситуации и имеет дело с универсальной проблемой – озабоченностью будущим; исследовать практики социального прогнозирования, начиная с древних гадательных практик и возникновения христианства, до эпохи Возрождения и Нового времени, когда развитие научного познания сделало возможным возникновение новой практики – прогнозирования будущих процессов. *Методы:* в своей работе автор использует системный и структурно-функциональный подходы к исследованию, а также контент-анализ. *Выводы:* именно развитие научного познания сделало возможным появление феномена социального прогнозирования. Развитие естественных наук в эпоху Нового времени создало предпосылки для попыток перенесения практики прогнозирования в сферу социальных процессов.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, предпосылки, социологическая теория, практика, история, предпосылки.

SOCIAL FORECASTING: THE HISTORY AND BACKGROUND OF THE EMERGENCE OF SOCIOLOGICAL THEORY

Alexander V. Maksimovich

*South Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of Na-
tional Economy and Public Administration under the President of the Russian Feder-
ation*

Annotation. *Relevance:* in the modern world, characterized by a high level of uncertainty, as well as instability of social systems and social processes, the study of the phenomenon of social fore-

casting is an urgent task. The study of the history and prerequisites for the emergence of the phenomenon of social forecasting is urgently needed to understand the topical issues of the development of modern society. Object: The purpose of this article is to review the history of social forecasting from the point of view of the emergence of sociological theory. Research objectives: consider the phenomenon of social forecasting from the point of view of development and changes in the fundamental conditions of human existence; to explore social forecasting as a specific area of theoretical activity that arises in a certain historical situation and deals with a universal problem - concern for the future; to explore the practices of social forecasting, starting from ancient fortune-telling practices and the emergence of Christianity to the Renaissance and the New Age, when the development of scientific knowledge made possible the emergence of a new practice - forecasting future processes. Methods: in her work the author uses systematic and structural-functional approaches to research, as well as content analysis. Conclusions: it was the development of scientific knowledge that made possible the emergence of the phenomenon of social forecasting. The development of the natural sciences in the modern era created the prerequisites for attempts to transfer the practice of forecasting to the sphere of social processes.

Keywords: social forecasting, prerequisites, sociological theory, practice, history, prerequisites.

Введение. Социальное прогнозирование давно заняло прочное место – как в теории, так и в практической деятельности. Однако этот феномен имеет довольно долгую историю и предысторию, поскольку связан с фундаментальными условиями человеческого существования – с озабоченностью будущим и попытками его предугадать. Но в зависимости от социальных условий и культурных смыслов будущее может мыслиться по-разному, поэтому меняются задачи, стоящие перед человеком, пытающимся узнать, что его ждет.

Традиционные общества не видели иного будущего, чем воспроизводство прошлого. Как показывает анализ мифологии разных народов, время воспринималось циклически. Если в некоторых наиболее сложных мифологиях существовали представления о циклически воспроизводящемся конце мира, это никак не влияло на социальные практики и представления об изменчивости социальных условий существования. Люди,

пытаясь заглянуть в будущее, старались предугадать лишь отдельные события и их исход.

Переход от традиционных обществ к современным разрушил эту схему – будущее предстало как фундаментально неопределенное, а социальное устройство – как постоянно меняющееся. В такой ситуации возникла потребность в более систематизированном предвидении будущего. По мере усложнения современных обществ эта потребность становилась всё более значимой и привела к формированию соответствующей деятельности, инструменты которой менялись и совершенствовались.

Мы рассмотрим предысторию социального прогнозирования, а также развитие теоретических предпосылок для неё, сложившихся в рамках некоторых социологических теорий.

Обсуждение. Результаты. Даниэл Белл начинает свою книгу «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»

с различия прогноза и предсказания. Он отмечает, что предсказание связано с событийностью, с попыткой предвидеть некоторое событие и его последствия. В отличие от предвидения, прогнозирование нацелено на выявление некоторых закономерностей, на основе которых можно предвидеть не одно отдельное событие, а комплекс возможных изменений. Прогнозирование возможно при наличии некоторых предпосылок.

Белл пишет: «Прогнозировать можно там, где существуют регулярность и повторение явлений (что случается редко), или там, где имеют место устойчивые тенденции, направления которых, если и не точные траектории, можно выразить статистическими временными сериями или сформулировать в виде исторических трендов. Естественно, что и в этом случае мы имеем дело с вероятностями и совокупностью возможных проекций. Но границы прогнозирования также очевидны. Чем дальше по времени уходит прогноз, тем большим становится масштаб ошибок, поскольку размах отклонений расширяется. Более важно то, что в решающие моменты эти тенденции становятся предметом выбора (в современном мире все чаще имеет место сознательное вмешательство со стороны властей) и решение (ускорить, свернуть или изменить тенденцию) может представлять собой результат политического вмешательства, способного стать поворотным пунктом в истории страны или организации» [1].

Существует много различных типов прогнозирования. Например,

технологические, демографическое, экономическое и т. д. Однако социальное прогнозирование отличается от подобных частных форм прогнозирования масштабом своей предметной области.

Социальное прогнозирование как специфическая область теоретической деятельности возникает в определенной исторической ситуации, хотя имеет дело с универсальной проблемой – озабоченностью будущим.

Человеческое существование всегда сопряжено с неопределенностью и угрозой. Природные катаклизмы, стихийные бедствия, эпидемии всегда угрожали человеку и его благополучию. Важным источником угрозы являлся и сам человек: конфликты между различными группами всегда служили дестабилизирующим фактором и практически постоянным источником опасности. Неопределенность угрожает человеку и на индивидуальном уровне: болезнь, смерть, потери – от этого не избавлен никто, в какую бы эпоху человек ни жил.

С угрозой и риском можно хотя бы отчасти совладать, если определить их и предвидеть. В связи с этим одной из древнейших практик, известных человечеству с момента возникновения человеческой культуры – это магическая практика предсказания, гадания. Другим способом совладания с неопределенностью и возможными угрозами были ритуалы, направленные на поддержание нормального хода вещей и на то, чтобы снискать милость и расположение богов. Однако нас в контексте нашей темы интересует именно практика

предсказаний как попытка узнать о событиях, выходящих за рамки привычного ритма повседневного существования.

Гадательные практики распространены в древних культурах повсеместно. Даже в обществах, достигших высокой степени культурного развития, мы находим эти практики, которые были важной частью не только повседневной жизни обычных людей, но и управленческой деятельности. Огромное значение практики гадания имели в древнем Китае, античных Греции и Риме, в культуре этрусков. В цивилизации Месопотамии гадательные практики были тесно связаны с системой верований в астральные божества, потому оказались связанными с развитием древних астрономических знаний. Похожая ситуация характерна для цивилизации, созданной индейцами майя, где астрономические знания, переплетенные с религиозными представлениями, достигли удивительного уровня развития.

Гадания были связаны с необходимостью узнать о том или ином будущем событии, а также об исходе начатого дела: от брака до исхода войны. Однако в любом случае сфера предсказания ограничена событийностью.

С возникновением христианства проблематика предвидения будущего приобрела иную окраску. С одной стороны, человек, во всём должен был полагаться на волю Бога во всем, а не пытаться узнать о том, для чего еще не настало время. С другой стороны, христианство подразумевало собственный вариант предвидения:

предвидение общей судьбы мира, связанное с верой в Страшный суд, наказание грешников, последующее возрождение человечества и наступление Царствия Божьего.

В эпоху господства христианской церкви гадательные практики считались проявлением язычества и идолопоклонства, даже поклонения дьяволу, как и другие виды ворожбы. Однако как маргинальная практика они сохранялись. Интерес к этим практикам очень сильно возрос в эпоху Возрождения, когда в итальянском обществе процветали магия, астрология и другие виды тайного знания. Интерес к этому был связан с общим мировоззренческим кризисом этой эпохи, который, в итоге, привел к появлению новых форм познания реальности, в том числе, научного познания.

Следует отметить, что эпоха Возрождения была временем величайшей социально-политической нестабильности, что усиливало интерес как к древним верованиям, так и к поиску новых форм познания реальности. Открывались и новые перспективы видения человека. Как известно, чем-то вроде манифеста Возрождения был трактат Пико делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека», где провозглашался принцип открытости человеческой природы, безграничных возможностей для творчества собственной судьбы. Однако открытость бытия связана и с его непредсказуемостью, что усиливает потребность в определенности. Но найти основания для определенности становится всё более сложным.

Необходимо отметить специфический жанр утопии, получивший распространение в эту эпоху. Первый вариант утопического общества был создан еще Платоном, однако наиболее популярным этот жанр стал именно после эпохи Возрождения и в раннее Новое время. Между идеальным государством Платона и более поздними европейскими утопиями существовало важное различие. Платоновская утопия предполагала создание общественного устройства, отражающего мир вечных идей. Европейские утопии предполагали построение идеального общества по законам человеческого разума.

В эпоху европейского Просвещения также складывались предпосылки для социального прогнозирования. Гузенина отмечает: «Представления о будущем в эпоху Просвещения отражены в работах философов Кл. Гельвеция, И. Гердера, Г. Лессинга, которые дали старт формированию новой науки – исторической социологии. Так, основной движущей силой общества к будущему, по мнению немецкого просветителя Г. Лессинга, является просвещённый разум, ибо прогресс базируется на обширных знаниях и опыте» [2].

Необходимо отметить важность формирующейся в это время идеи прогресса для формирования социального прогнозирования. Сторонники идеи прогресса утверждали, что условия жизни людей улучшались на протяжении истории и будут продолжать улучшаться. Доктрины прогресса впервые появились в Европе 18 века и

олицетворяли оптимизм того времени. Вера в прогресс процветала в 19 веке. Хотя критики идеи прогресса существовали всегда, только в 20 веке теоретики массово отказались от этого понятия.

В Стэнфордской философской энциклопедии отмечается: «Однако содержание законов прогресса было предметом споров. Многие мыслители, в том числе Гегель и Огюст Конт, рассматривают развитие идей с течением времени как фундаментальное изменение, способствующее улучшению жизни. Маркс, напротив, считал первичным развитие производства. И. Кант представляет третью категорию мыслителей, утверждая, что противоречия в самой человеческой природе является источником изменений. Многие теоретики предлагали более эклектичные причинно-следственные связи и, поскольку их описания изменений оказывались довольно сложными, они были менее склонны формализовать свои выводы. Кроме того, сторонники идеи прогресса различались трактовками роли эпизодов конфликтов и периодов упадка. Трудно поддержать аргумент, что улучшение является совершенно линейным, но некоторые теоретики больше, чем другие, подчеркивают, что такие эпизоды и эпохи могут быть частью модели долгосрочного прогрессивного развития. Кроме того, степень детерминированности законов различается. Некоторые авторы оставляют мало места для выбора и непредвиденных обстоятельств, в то время как другие формулируют свои

обобщения как неопределенные тенденции, которые ограничивают, а не определяют ход событий. Авторы последней категории часто представляют свои работы как политическое вмешательство, которое может формировать будущее, а также предсказывать его» [3].

Заключение. Практически до середины XX века попытки предвидения будущего были связаны с прогрессистским оптимизмом. Будущее состояние общества мыслилось как более совершенное, более развитое в сравнении с прошлым. Хотя практически всегда присутствовала противоположная тенденция – мыслить общественное развитие как нарастающий упадок, она не была доминирующей. Только во второй половине XX века доминирующий теоретический оптимизм в отношении будущего стал сменяться тревожными прогнозами.

Появление и развитие эмпирической науки, также происходящие в эпоху Возрождения и раннего Нового времени, открывает феномен естественной закономерности в природе. Оказывается, что природные процессы подчиняются определенным законам. Эти законы часто можно выразить математически. Наличие закономерности означает предсказуемость и возможность не просто для угадывания, но для прогнозирования.

Таким образом, развитие научного познания делает возможной новую практику – прогнозирование будущих процессов. Хотя это прогнозирование первоначально касалось, прежде всего, природных процессов, а не человеческого бытия. Бурное развитие естественных наук в эпоху Нового времени создало предпосылки для попыток перенесения практики прогнозирования в сферу человеческой истории, социальных процессов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/Перевод с английского. Изд. 2-е, испр. и доп.* — М.: Academia, 2004. С.63
2. Гузенина, С. В. *Общество и будущее: из истории социального прогнозирования / С. В. Гузенина // Ineternum.* – 2012. – № 1(6). – С. 45–49.
3. *Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. Том 1.* – Москва: Некоммерческое партнёрство «Московский центр исследования сознания», 2016.
4. *Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь/ Под ред. Тихонова А. В. М., 2015.*
5. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура.* – <http://www.vusnet.ru/biblio/download.aspx?id=3064> – Дата обращения 15.08.2023.

6. Максимович А. В. Средства массовой информации: толерантность, ксенофобия и экстремизм в молодежной среде // Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/д: РГУПС, 2005. С. 92–95.

7. Максимович, А. В. Теории социального развития как форма социального прогнозирования в условиях неопределенности / А. В. Максимович // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 64–67.

8. Зинченко Я.Г., Максимович А.В. Социальное прогнозирование в условиях неопределенности: теория и практики изучения // Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее : сборник трудов участников третьей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 февраля 2023 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023.

9. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2020. – 178 с.

10. Зинченко, Г. П. Социология управления: Учебно - методический комплекс / Г. П. Зинченко, Я. Г. Зинченко. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2013. – 150 с.

11. Зинченко, Г. П. Инженеризация публичного администрирования / Г. П. Зинченко, Я. Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 180–184.

12. Зинченко, Я. Г. Бюрократия: динамика и трансформация / Я. Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 3. – С. 188-200.

13. Michurina, F. Z. Dynamics of goals and methods of forecasting social phenomena and processes / F. Z. Michurina, D. V. Klimov // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Vol. 7, No. 3.15. – P. 280-287.

14. A history of possible futures: Multipath forecasting of social breakdown, recovery, and resilience / P. Turchin, S. Thurner, D. Garcia [et al.] // Cliodynamics. – 2019. – Vol. 9, No. 2. – P. 124.

References:

1. Bell D. The coming post-industrial society. Experience of social forecasting / Translation from English. Ed. 2nd, rev. and additional - М.: Academia, 2004. P.63

2. Guzenina, S. V. Society and the future: from the history of social forecasting / S. V. Guzenina // Ineternum. - 2012. - No. 1(6). - P. 45-49.

3. Stanford Encyclopedia of Philosophy: Translations of selected articles. Volume 1. - Moscow: Non-profit partnership "Moscow Center for the Study of Consciousness", 2016.

4. Sociology of management. Theoretical and applied explanatory dictionary. / Ed. Tikhonova A.V. M., 2015

5. Castells M. Information era: economy, society, culture. – <http://www.vusnet.ru/biblio/download.aspx?id=3064> – Retrieved 15.08.2023

6. Maksimovich A.V. Mass media: tolerance, xenophobia and extremism in the youth environment // Problems of education of tolerance and prevention of extremism in the youth environment:

materials of the All-Russian scientific and practical conference. - Rostov n / a: RGUPS, 2005. p. 92-95

7. Maksimovich, A. V. *Theories of social development as a form of social forecasting in conditions of uncertainty / A. V. Maksimovich // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2023. - No. 1. - S. 64-67.*

8. Zinchenko Ya.G., Maksimovich A.V. *Social Forecasting under Uncertainty: Theory and Practices of Study // Institutional Transformations of the Socio-Political System of Russia: Past, Present, Future: Proceedings of the Participants of the Third International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, February 10, 2023 / Russian Academy of People's economy and public service under the President of the Russian Federation, South Russian Institute of Management. - Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIUF RANEPА), 2023.*

9. *Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic / N. Kh. Gafiatulina, V. V. Kasyanov, P. S. Samygin, S. I. Samygin. - Moscow: Limited Liability Company "Rusigns", 2020. - 178 p.*

10. Zinchenko, G. P. *Sociology of management: Educational and methodical complex / G. P. Zinchenko, Ya. G. Zinchenko. - Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIUF RANEPА), 2013. - 150 p.*

11. Zinchenko, G. P. *Engineering of public administration / G. P. Zinchenko, Ya. G. Zinchenko // State and municipal management. Scientific notes. - 2018. - No. 3. - P. 180-184.*

12. Zinchenko, Ya. G. *Bureaucracy: dynamics and transformation / Ya. G. Zinchenko // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. - 2012. - No. 3. - P. 188-200.*

13. Michurina, F. Z. *Dynamics of goals and methods of forecasting social phenomena and processes / F. Z. Michurina, D. V. Klimov // International Journal of Engineering and Technology (UAE). - 2018. - Vol. 7, No. 3.15. - P. 280-287.*

14. *A history of possible futures: Multipath forecasting of social breakdown, recovery, and resilience / P. Turchin, S. Thurner, D. Garcia [et al.] // Cliodynamics. - 2019. - Vol. 9, No. 2. - P. 124.*

Информация об авторах

Максимович Александр Владимирович, аспирант Южно-Российского института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), 85093@mail.ru, Orhid: 0009-0006-4974-1952

Alexander V. Maksimovich, postgraduate student of the South Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation